

Тан Ся уже доводилось сталкиваться с этими тварями, поэтому он прекрасно знал, какой запредельной скоростью они обладают.

Едва мерзкая туша коснулась его предплечья, как он резким движением смахнул её прочь. Тварь, явно разъярённая подобным приёмом, широко разинула пасть и зашлась истошным, режущим уши визгом. Тан Ся, не теряя ни секунды, глубоко вдохнул и с хрустом раздавил монстра подошвой сапога.

Но стоило ему покончить с одной, как за спиной послышалась возня. Обернувшись, юноша увидел, что несчастный, в чьём теле угнезвился паразит, снова неуклюже поднимается на ноги. В тот же миг со всех сторон пополз густой, удушливый смрад.

Тан Ся почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок. Запах гнили и сырой рыбы был настолько невыносим, что перехватывало дыхание. Если одних только чудовищ здесь была хотя бы под сотню, то носителей-паразитов — и того больше.

Тан Ся лихорадочно соображал. Он взглянул на человека, застывшего в неестественной позе, и, стиснув зубы, юноша рванулся в ту сторону. Там воняло меньше всего; он не мог гарантировать, что этот путь безопасен, но он определённо обещал больше шансов, чем остальные направления.

Однако надежда быстро сменилась отчаянием: путь вёл в тупик. Единственным возможным укрытием была комната в самом углу коридора. Тан Ся обернулся — монстры уже настигали его, до них оставалось всего несколько шагов. Малейшее промедление — и он окажется в самом центре этого кишашего месива.

Юноша решительно толкнул дверь и нырнул внутрь. Едва ввалившись в комнату, он с грохотом захлопнул створку и навалился на неё всем весом, чувствуя, как бешено колотится сердце. К его удивлению, твари снаружи не стали ломиться внутрь — напротив, судя по звукам, они начали отступать.

Тан Ся прищурился. Убедившись, что монстры кружат неподалёку, но не решаются приближаться к двери, он медленно выпрямился. Ему до смерти хотелось узнать, что за сила кроется в этих четырёх стенах, раз она заставляет таких тварей дрожать от страха.

Однако, оглядевшись, он застыл в оцепенении. В комнате не было ничего, кроме людей, в беспорядке лежащих на полу.

«Неужели они боятся... обычных людей?»

Тан Ся мотнул головой. Мысль была абсурдной. Если бы монстры опасались людей, они не гнали бы его по коридорам с такой яростью.

Юноша присел перед одним из лежащих и поднёс фонарь ближе. На затылке несчастного зияло круглое отверстие размером с перепелиное яйцо. Он быстро перешёл к следующему — точно такая же дыра.

Дыхание Тан Ся стало прерывистым. Какое там «укрытие»! Какая «безопасная зона»! Это было само логово монстров — место, где они превращали своих жертв в безвольных марионеток.

— Значит, я сам пришёл в капкан? — прошептал он, глядя в пустоту. Он-то надеялся найти путь к спасению, а в итоге собственноручно подписал себе смертный приговор.

Тан Ся безнадёжно поднял фонарь, оглядывая помещение. В комнате находилось не меньше двадцати-тридцати человек. Если все они завершат трансформацию, ему придётся в одиночку сражаться с целой толпой одержимых.

Пока он прикидывал свои шансы на выживание, он заметил знакомый силуэт в углу комнаты. Юноша тяжело сглотнул, пытаясь убедить себя, что это лишь игра воображения. Выждав секунду, он медленно, на негнувшихся ногах, подошёл ближе.

Когда свет фонаря упал на лицо лежащего, Тан Ся в ужасе расширил глаза.

— Не может быть... Нет, только не Гу Инь, — голос юноши сорвался на дрожь.

В голове всплыли воспоминания о том, как Гу Инь, не колеблясь, прыгал вместе с ним с огромной высоты. Гу Инь был силён, невероятно силён! Как он мог проиграть этим тварям? Если уж Тан Ся удалось ускользнуть от них, то Гу Инь тем более должен был справиться!

Тан Ся дрожащими руками поднёс фонарь к голове мужчины, ожидая увидеть страшную рану, но, к его великому удивлению, затылок Гу Иня был цел.

Юноша замер, и в то же мгновение из тени на него что-то стремительно метнулось.

— Время, стоять! — выкрикнул Тан Ся, повинувшись инстинкту.

Существо застыло в воздухе прямо перед его лицом. Рыба «Буддийская рука». Тан Ся наотмашь ударил по ней кристальным колокольчиком. Движения его были отточены и плавны: пока монстр пытался осознать, что произошло, на него обрушилась серия сокрушительных ударов.

Когда тварь превратилась в бесформенное месиво, Тан Ся с некоторым недоумением взглянул на своё оружие. Кажется, эффект остановки времени продлился гораздо дольше секунды. Неужели колокольчик решил эволюционировать без его ведома?

— Кхм... кхм...

Тихий кашель прервал его размышления. Юноша резко обернулся. Гу Инь открыл глаза; лицо его исказилось от боли. Тан Ся тут же бросился к нему, помогая сесть и осторожно похлопывая по спине.

— Как ты? Живой?

Спустя мгновение Гу Инь слабо махнул рукой.

— В порядке... Вроде отпустило.

Убедившись, что спутник пришёл в себя и больше не выглядит так, будто сейчас отдаст богу душу, Тан Ся спросил:

— Что вообще произошло?

— Я собирался найти вас, — Гу Инь прищурился, восстанавливая события в памяти, — но наткнулся на бумажных солдат. Странные твари: ни боли не чувствуют, ни умирать не желают. Мы возились с ними до самой темноты, а потом полезли эти заражённые. Они напали толпой, обезумевшие... Я на секунду отвлекся, и кто-то приложил меня сзади.

Тан Ся сочувственно вздохнул. Хотя собеседник рассказывал об этом буднично, было ясно, через какой ад ему пришлось пройти.

— Что это вообще за дрянь? — юноша указал на кровавую кашу, оставшуюся от монстра. — Похоже на каких-то паразитов, которые захватывают разум.

— Рыба «Буддийская рука». Она вечно ищет новых носителей, — Гу Инь взглянул на останки. — Стоит ей проникнуть в тело, как она первым делом атакует центральную нервную систему. Человек впадает в неистовство, и паразит получает полный контроль над плотью.

Тан Ся задумчиво кивнул, разглядывая труп монстра. Он и не предполагал, что в этом безумном мире события могут подчиняться хоть какой-то логике. Немного помолчав, он пересказал Гу Иню историю, которую услышал от Миса.

Этот человек всегда казался ему куда более опытным и надёжным; возможно, у него найдётся решение.

— Значит, Мис хочет, чтобы ты сверг тираничного короля Еоуфи? — медленно произнёс Гу Инь, выслушав рассказ.

Тан Ся вдруг почувствовал, как в голове зарождается сомнение. Если бумажные солдаты — тоже носители паразитов, то о каком «возрождении» может идти речь?

Гу Инь, словно прочитав его мысли, пояснил:

— Чтобы рыба «Буддийская рука» могла прижиться, ей нужен живой организм. Бумажные солдаты — это просто бумага. В них нельзя паразитировать в привычном смысле.

— Но я готов поклясться, что чувствовал этот запах и от бумажных солдат, — нахмурился Тан Ся. — Этот смрад ни с чем не спутаешь.

— Эти твари до ужаса боятся света и всегда ищут тень. Бумажные солдаты — идеальное убежище. Пока людей не было рядом, они спокойно отсиживались внутри солдат, а теперь, когда добыча сама идёт в руки, полезли наружу.

От этих слов Тан Ся бросило в пот.

— Я ведь был с Цяо Ми! Я только отвернулся на секунду — и он исчез. Вдруг эти рыбы добрались до него?

Юноша вскочил на ноги и принялся лихорадочно осматривать лежащих людей, поднося фонарь к каждому лицу. Ему очень не хотелось находить здесь своего товарища.

Гу Инь, видя его состояние, тоже поднялся и начал помогать в поисках. Обойдя всех пленников, Тан Ся наконец с облегчением выдохнул: Цяо Ми среди них не было. Раз его не притащили сюда для обращения, значит, надежда ещё оставалась.

Тем временем Гу Инь начал обходить лежащих, деловито ощупывая их головы. Найдя отверстие в черепе, он доставал небольшой нож и коротким, точным движением выковыривал оттуда паразита, после чего хладнокровно раздавливал его ногой. Движения его были настолько скупыми и выверенными, будто он занимался этим всю жизнь. С тремя десятками тел он управился меньше чем за пятнадцать минут.

— Если их вытащить, они придут в себя? — полюбопытствовал Тан Ся.

Гу Инь отбросил окровавленный нож в сторону.

— Не факт. Всё зависит от того, насколько сильно повреждён мозг. Кто-то очнётся как ни в чём не бывало, а кто-то навсегда останется овощем.

— Ты так ловко с ними управляешься, — Тан Ся подошёл ближе. — Уже сталкивался с этой дрянью раньше?

Мужчина усмехнулся.

— Эти рыбы водятся почти во всех сценариях. Старые знакомые.

— И что, нет никакого способа от них защититься? — удивился юноша. — Если вы постоянно с ними воюете, должно же быть какое-то средство.

Гу Инь полез за пазуху и извлёк небольшой сверток.

— Порошок бамбуковой рощи. Единственное, чего они боятся как огня. Пока он при тебе, рыбы и близко не подойдут.

Тан Ся осенило. Так вот почему Гу Инь не попал под контроль! А он-то списал всё на удачу.

— Погоди, но если у тебя был порошок, как ты вообще здесь оказался?

— Я же говорил — меня оглушили, — Гу Инь недовольно поморщился. — У носителей есть дурная привычка бить исподтишка тяжёлыми предметами. Я просто не успел среагировать. Но сами рыбы сделать со мной ничего не смогли.

Тан Ся усмехнулся. Он представлял себе «коварное нападение» как нечто более изысканное, а не банальный удар дубинкой по затылку.

— И как нам теперь выбираться? — юноша взглянул на порошок в руках спутника. — Этого хватит на двоих?

— Наверяд ли, — вздохнул Гу Инь. — Это место — их кормушка, и основная стая кружит снаружи. Лучше переждать здесь до рассвета. Солнце — наш главный союзник.

Он ободряюще похлопал Тан Ся по плечу.

— Не переживай за Цяо Ми. Он тёртый калач и наверняка прихватил с собой немного порошка. Его так просто не возьмёшь.

Тан Ся кивнул. В словах Гу Иня был смысл: опыт Цяо Ми явно превосходил его собственный. Даже если бы тот попал в беду, его бы скорее всего притащили сюда, и тогда они смогли бы его выручить.

Однако события приняли неожиданный оборот. Вместо Цяо Ми на пороге комнаты появился совсем другой «старый знакомый»...